Звук лошадей на расстоянии, скачущих ближе, застал нас врасплох. Все сёстры свалились позади нас, по неизвестным мне причинам, с древних времён говорили, что звук избиения лошадиных копыт по земле может напугать призраков.

Я вытянула шею, чтобы лучше видеть. Все всадники были вооружены полуавтоматическими винтовками! Сначала у нас были орлы, потом волки, а теперь банда вооруженных разбойников! "Как же нам повезло! Неужели Внутренняя Монголия всегда была так восхищена суматохой?" Всадники проезжали мимо нас только для того, чтобы внезапно удвоиться. Они дёрнули за поводья своих лошадей, когда они были рядом, и один из них спросил: "Это господин Муронг?" Это была женщина, я понял. Я встал. "Я - это он!" Остальные всадники повернули своих лошадей и приблизились к нам. Это была женщина-воровка, которая пыталась сбежать с моей сумкой; одна из приспешниц Улана! Всадники разошлись. "Почему вы трое здесь?" спросили прихвостни. Она подошла к седлу и взяла мешок с водой. Она передала его нам, что я с благодарностью принял и глотнул, пока Юань Чхонси тоже не сделал еще один глоток. Я предложил ей одну из жареных волчьих ножек и сказал: "Ты голоден? Хочешь перекусить?" Всадники-женщины оглянулись вокруг и заметили туши волков, разбросанные по земле, и их глаза широко раскинулись! "Боже мой!" Одна из них заплакала: "Ты встречалась с волками?"

"Стая довольно большая", - ответил я, улыбаясь, - "Всего было около десятков волков! Довольно долго они преследовали нас, и мы были вынуждены убить их всех, когда они не оставили нам выбора!" Разбойницы смотрели на нас с недоверием. Невозмутимо зажёг сигарету и сменил тему. "Куда ты идешь?" "Вождь понял, что это может быть заговор против тебя, и поэтому нас послали охотиться за предателем!" Приспешница призналась. "Надо было спросить меня!" Я сказала. "Ты знаешь, где она?" "Пока нет. Но это не займет много времени, пока ее следы не будут найдены!" Я сказал, зовя Юань Чхонси. "Приди боже мой, где сейчас находится эта женщина, брат", - сказал я Чхонси. Он сделал несколько расчётов и в конце концов сказал: "Ах, как странно. Мы скучали по ней! Она в горном домике, где мы припарковали машину!" "Это легко!" Я застегнулся и повернулся к прихвостне. "Пожалуйста, пусть сестры принесут мертвые туши на лошадях и поедут с нами в горный домик. Вместе мы схватим коварный дуэт!"

Мы вернулись в горный домик, и Линь Фенг пошел за машиной. С тушами, все еще нависающими над лошадьми, мы ждали снаружи. Могут быть сторонники дикой природы или животных, которые могут счесть вид туш неприятным, или, что хуже всего, некоторые, которые могут быть откровенно ханжескими, могут воспользоваться возможностью, чтобы создать хаос, исповедуя защиту и отстаивание дела защиты дикой природы. Мне, например, никогда не нравились такие самодовольные и лицемерные придурки. На самом деле, мне бы хотелось посмотреть, что бы они сделали, столкнувшись с голодной и дикой стаей волков!

Когда Линь Фэн зашёл внутрь, мы ждали в туманном уголке снаружи, сгрудились и начали болтать, чтобы убить время. "Как тебя зовут?" Я спросил лидера банды, который ответил мне, что я могу просто назвать ее Ала для краткости. "Твоего вождя зовут Улан, а тебя Ала? Что означают твои имена на монгольском? Обычно все твои имена такие короткие и простые?" "Нет. Полное имя вождя - Улан Цициге, а мое - Алатан Цициге!" Что? Я не поймал ее ясно. Аладандан... Тэйдж? Я тихо задыхался. Я ничего не мог поделать с тарабарщиной, которую она так легко мне пробормотала. "Мое имя означает "эдельвейс", цветок", - сказала она. Наш разговор был прерван; Лин Фенг медленно выезжал из лагеря и остановился рядом с нами. "Как ты собираешься поймать их обоих? Где они?" Эдельвайс спросил. "Это легко", - заметил я,

- "Просто подожди здесь". Пара, которую мы ждем, подойдет к нашей машине одна, и они будут у нас!" "Я знаю, что у тебя есть таинственные способности, - насмехалась она, - но, конечно, это слишком смешно для нас, чтобы верить в правду!" Я не ответила, просто тихо улыбалась. Я сделал несколько знаков руки и подал сигнал Сяо Си и Сяо Ву, которые скрывались за Юань Чунси. Я подбросила несколько тихих инструкций Призрачным Сестрам, и они дрейфовали в домик, вынюхивая следы наших целей. Сестры смогли бы опознать самозванца, который притворялся полицейским, так как мы встретились с ним лично. Вымывание его спутницы также оказалось бы куском пирога после того, как самозванец был задержан. Сестры прочёсывали домик в поисках обоих и завладевали их телами, прежде чем медленно провожать их к нашей машине!

Эдельвайс и остальные всадники смотрели на меня с тем же взглядом, который они бросали на бешеного сумасшедшего. Они не знали, что я делаю, смотрели вслух, как будто я никому непонятно говорю. С ранних школьных лет они изучали мандарин; но они слышали, что я не говорю ни на мандаринском, ни на монгольском, и поэтому они все были озадачены моим кажущимся ненормальным поведением. Они не понимали, что я говорю в речи мертвых, чтобы передать свои наставления Сестрам. Но я не обратил на них внимания, сосредоточившись вместо этого на попытке приручить духов орла и волков, которых я поймал. Это были души свирепых хищных зверей с огненной полосой! Я не смог бы согнуть их по своей воле без некоторой работы!

В молодости я тренировал пчёл и птиц для развлечения; пчёлы - это были пчелы-скауты, которых я использовал с большой эффективностью. Но одомашнивание духов волков и орлов было совершенно другой сложностью! Чтобы использовать магию и колдовство, включая проклятия или заклинания, нам нужно использовать ману или духовные энергии, как их называл мой отец. Укрощение духов волков и орлов, которые были свирепыми и порочными, потребовало бы большого количества маны, в то время как мои собственные духовные силы должны были бы быть достаточно сильными, чтобы запугать этих духов в полное подчинение, в противном случае всё было бы напрасно.

Будучи подобным духам птиц, которых я пробовал раньше, духи орлов все равно были бы послушными, если бы я употреблял больше маны. Но то же самое нельзя сказать и о духах волков, с которыми я раньше не имела опыта обращения! В мгновение ока дух орла наконец-то посмотрел на меня как на своего хозяина, но духи волков были непреклонны. Это заняло у меня бесчисленные попытки, в конце концов, я, наконец, покорил только один из шести волчьих духов. Мне понадобилось бы больше времени, чтобы пойти один за другим, пока все они не сдадутся. Но без достаточного количества маны, мой разум был настолько устал и провел, что я чуть не упал в обморок, когда я, наконец, приручил мой третий волчий дух.

Я решил назвать это увольнением, по крайней мере, на данный момент. Это было моим пределом, я растерялся. В отличие от моего отца, который мог бы с лёгкостью перевести этих духов дикой природы в полное подчинение и послушание даже без использования Тыквы Духа, мне нужно было отдохнуть, чтобы пополнить и восстановить ману и бодрость! Я зажёг ещё одну сигарету и взял передышку, только чтобы осознать, что Эдельвайс и остальные её спутники пристально наблюдали за мной. Я слегка покачала головой и слабо улыбнулась, смутившись, что за мной наблюдают, как за образцом под микроскопом. Застенчиво застенчивая, я предложил им сигареты и спросил: "Ты куришь?". Женщины были едва ли робки; одна за другой они опустошали мою коробку и начинали дуть в углу с сигаретами,

поднимающимися, как туман, посреди заснеженных гор. До сих пор не было никаких признаков Сяо Ци и остальных Сестер, и я начала разговаривать с Эдельвайсом. "Эм... Эдель... вайс..." Я задохнулась; мне все еще было трудно обратиться к амазонке с таким нежным и мягким названием цветка. Эдельвайс был в весёлом настроении, полный обратный мрачному взгляду, который она носила, когда пыталась украсть мои вещи. "Что это?" спросила она. "Это может показаться немного хамским, но сколько вам лет?" Обычно считалось, что мужчина недоброжелателен к женщине ее возраста; но если они чувствовали себя раздраженными или недовольными, Эдельвайс, конечно, не делал никаких признаков такого чувства. Ее спутники начали говорить откровенно, сообщая нам о своем возрасте: "Семнадцать, двадцать, восемнадцать...". А? Я думал тихо. Ты должен быть в школе или университете! И все же они были здесь, будучи грабителями и разбойниками даже в таком юном возрасте! "А ты?" Я смотрел на Эдельвейс, спрашивал ее. Она улыбнулась. "Я старшая из девочек, как старшая сестра для них. Мне двадцать три."

Двадцать три? Я чуть не размыл от неверие, потому что она во всех смыслах была для меня тридцатитрехлетней женщиной! Но я держал мысли при себе, стараясь изо всех сил скрыть свое удивление от страха раздражать ее. Я притворился, что кашлянул и задыхался... Но ты едва ли выглядишь в своем возрасте, ты выглядишь молодо." Эдельвайс улыбнулся и ничего не сказал. На самом деле, девушки были далеко не уродливы и отвратительны; суровая погода и ужасающие условия жизни, связанные с выживанием в травянистых пустынях, превратили их в мускулистых и сильных воительниц, какими они были. Мы продолжали разговаривать, продолжая ждать, и наш разговор перешел к делу тети Улан, и Эдельвайс показал, что тетя Улан также была храброй и крепкой личностью, которая основала и создала военизированную группировку разбойников такой величины и силы с собственным имуществом и имуществом. Ее репутация предшествовала ей во всех окружающих регионах; пресловутый главарь группы женщин-разбойников! Во всей их организации не было ни одного мужчины!

Девочки тоже интересовались делами между их начальником и моим отцом. Потихоньку наш субъект бродил к моей матери. Одна из девочек сказала: "Хех, брат Шиян. Как ты думаешь, что случилось бы, если бы роман между твоим отцом и нашим вождём дотянулся до ушей твоей матери..." "Расслабься, - сказал я, тщетно размахивая ею, - все было бы не так, как ты себе представлял." Мой отец - диктатор семьи. Авторитарист дома, к которому моя мать никогда не упускала возможности отступить даже ради простого ужина". "Почему так?" спросила девушка. "Я сам себя не знаю", - сказал я, беспомощно пожимая плечами. "Тот, кто держит в руках самую сильную силу, называет выстрелы, - заметил я, посылая всем пульсацию смеха. Мы ждали еще час, наконец, фигура офицера Чжана и женщины, теперь одетых в ханьскую китайскую одежду, медленно шли к машине. Они жестко бросились к машинам, словно в трансе, с пустым взглядом на лицах, открыли двери и тихо сели внутрь.

Разбойницы были потрясены невероятными словами! Эдельвайс поднял дрожащий палец, указывая на них, и она не могла говорить, глядя на меня! Ее ошеломительное выражение чуть не рассмешило меня! Я помахал всем, сигнализируя, что надо уходить! Пока всадники шли вперёд, мы шли сзади и медленно возвращались в лагерь тёти Улан. Это была полуразвитая территория с настоящими и реальными домами вместо традиционных монгольских юрт.

Тетя Улан увидела меня, когда мы добрались до ее лагеря. Она обняла меня и подняла с ног, вращаясь по кругу, как будто я на самом деле ее сын. Эдельвайс пришел к ней и сообщил о своем успехе. Тетя Улан заметила туши на лошадях и спросила: "На тебя напали волки?" "Не

на нас, - ответил Эдельвайс, одобрительно сверкнув большим пальцем, - на троих из них напала стая из десятков волков". Но, не имея огнестрельного оружия и лошадей, они вышли невредимыми и убили всю стаю волков! Более того, я только что стал свидетелем того, как он поймал предателя, не пошевелив ни пальцем! Это было действительно потрясающе! Как гордый и замечательный орел дикой природы!" "Это сын Муронг Хай. Он благословлен необыкновенной родословной и племенем!" Тетя Улан с гордостью заявила. "И твой сын тоже!" Я скромно улыбнулся, улыбаясь. Я вспомнила кое-что и обратилась к Лин Фенгу. "Эти волки не были отравлены тобой, не так ли?" "Не волнуйся, - ответил Линь Фэн, - Эти волки не были отравлены." Те, что были отравлены, долгое время падали и были далеко позади. Но это не было бы проблемой, даже если бы эти туши были отравлены. Просто разогрейте мясо до 70 градусов и яд рассеется!" Дёргая меня за руку, тётя Улан вела меня внутрь. Мы обсудили и решили, что будем допрашивать дуэт отдельно. Я призвал привести ко мне самку предателя. Я плюнул ей в лицо полным ртом ликера, чтобы разбудить, и оставил её там для тёти Улан, в то время как я пошёл в другую комнату, чтобы разобраться с офицером Чжаном.

http://tl.rulate.ru/book/34841/920393